

Том 1

Пролог I

Чертоги разума

Грим споткнулась о корень и шлепнулась на землю, запачкав платице. Ребята окружили её и смотрели, как девочка с трудом поднимается. Никто из шести сорванцов гонявших её по улице не спешил ей помочь. Девочка отряхнула зеленые цветочки, вышитые на одежде, и полупустым взглядом посмотрела на обидчиков.

– Плачь! – недовольно приказал огненно-рыжий мальчуган, потрясая палкой.

– Все девки плачут, и ты тоже плачь, – поддержал второй. – А то камнем брошу.

Остальные, с предвкушением улыбаясь, глядели на девочку, отличавшуюся от всех своей странной внешностью и необычным для её возраста невозмутимым характером – никто ни разу не видел, как она плачет. И мальчики почти каждый день бегали за ней по деревне, пытаясь заставить плакать. Сорванцы окружили её, отрезав все пути к отступлению, но Грим и не собиралась убежать. Она просто стояла у дерева, не очень понимая, что от неё хотят деревенские мальчишки. Ну упала, ну испачкалась, ну ушиблась – не велика беда. Зачем тут плакать?

– Плачь, кому говорят?

Мальчик кинул камень и попал в беловолосую головку девочки. Отскочив, камень канул в траве, щекотавшей щиколотки босоногих ребят. Грим чуть дернула головой и снова выпрямилась. Со лба по щеке стекла кровь. С любопытством проведя по лицу, она взглянула на ладонь. Пальцы были вымазаны красным.

– Смотри, а кровь, как у всех! Я думал, зеленая будет, – захихикал бросивший камень.

Девочка бесстрастно взглянула на обидчика.

– Не смотри на меня, белая кольдия! – выкрикнул мальчик, испугавшись пустого взгляда блекло-серых глаз с бесцветными зрачками.

– Да всё это бесполезно, – буркнул другой и пихнул девочку в спину.

Грим кубарем скатилась в небольшой овраг.

– Пошли домой, – отбросил палку рыжий заводила. – Деревенских девчонок веселей гонять, чем эту бездушную.

– Пошли, – согласились остальные.

И мальчишки убежали.

Грим вся в грязи и царапинах, цепляясь за корни, кое-как выкарабкалась из оврага. Платье в паре мест порвалось. Девочке стало обидно, платье было маминым подарком на седьмой день рождения. Но плакать она не стала, даже не хотелось. Поглядывая по сторонам, она пошла домой.

В этот раз она убежала за окраину деревни, но не очень далеко. Высокий, чуть покосившийся частокол, окружавший деревню, и деревянные домики были отлично видны с холма, по которому спускалась Грим. Тонкая речушка Генька, протекавшая через деревню, змейкой уползала между перелесками и полями, куда-то за горизонт. Звонко кричали птицы, громко жужжали насекомые, и светило богини Кеалоры с высоких небес согревало землю. В такой отличный день от одного взгляда на красоту и свежесть природы все грустные думы убежали прочь.

Девочка прошла через ворота и свернула за ближайший угол. Ей было проще добраться до дома закоулками, а не по улице, где на неё обязательно бы пялился народ. Когда и в каком бы виде девочка не появлялась на улице, тут же начинались пересуды. А сейчас, когда она была вся в грязи, перешептываний за спиной было просто не избежать. Суеверные жители деревни, очень

не любили странную девочку.

Когда мама встретила Грим на пороге, она не стала ругать дочь за внешний вид, лишь тяжело вздохнула. Женщина знала, как деревенские относятся к её чаду. Девочка протопала в комнату и уселась на стул с абсолютно отстраненным видом. Мать принесла таз с водой, стащила с дочери грязную одежду и стала её отмывать.

– Мама, скажи, отчего меня никто не любит?

– Ну, почему же никто? – улыбнулась мать. – Я тебя люблю, Ульдин с тобой дружит. Я уверена, и она тебя любит.

– Ульдин дружит со мной, только когда никто не видит, – возразила Грим.

Соседская девочка Ульдин, темноволосая непоседа с ярко-зелеными глазищами, с самого детства знала Грим и совершенно её не боялась. Они играли вместе, но только когда солнце практически садилось, и вся ребятня расходилась по домам.

– Грим, звездочка, я думаю, ты и сама это понимаешь, – женщина ласково поглядела на дочь. – Ты очень необычна.

– В чем?

Мать была удивлена. Грим много читала и понимала немало сложных вещей, которые её сверстникам были недоступны. Порой написанное в книгах, что оставил её отец, не всё могла постичь и сама женщина, а Грим с легкостью разбиралась. До этого Грим не задавала ей подобных вопросов, поэтому она была уверена, что дочь сама всё понимает. Подобные расспросы стали полной неожиданностью для матери. Это могло означать только одно – все попытки постигнуть эту загадку самой, завели Грим в тупик. Всё-таки ей было всего семь лет.

– Твои белые волосы и мутные глаза очень необычны, – прямо ответила женщина. – Не только в наших краях, но, наверно, и во всем мире, таких как ты не так уж и много. Так же твой невозмутимый характер. Детей-альбиносов в нашей деревне никогда не видели.

– А что такое альбинос?

– Когда у человека недостает в организме каких-то веществ, то волосы остаются всю жизнь белыми. Твоя бледная кожа тоже признак альбинизма.

– М-м-м, – задумчиво протянула Грим, глядя на маму.

У женщины были длинные русые волосы, серо-голубые глаза и чуть загорелая матовая кожа.

– Мама, а почему мальчики называют меня белой кольдией?

– Есть суеверие, что люди, родившиеся с белыми волосами, имеют сильную предрасположенность к колардству и приносят окружающим несчастья.

– М-м-м, вот как.

Мама надела на дочь чистое платье. Грим схватила с полки книжку, посвященную истории происхождения колардства, и плюхнулась на диван. Мать улыбнулась, глядя, как тусклые глаза дочери бегают по страницам. Она стала учить малышку чтению в четыре года, и была поражена смышленностью дочери. Письменность, которую женщина сама учила в течение двух лет, под чутким надзором мужа, девочка постигла всего за пять месяцев. И мать поняла, что благодаря своему уму Грим сможет легко выучиться в семинарии, а затем работать в столице в королевской канцелярии. Она очень на это наделась.

– Ты вся в отца, – сказала женщина. – Он тоже очень умный.

– Если папа жив, я с ним обязательно встречусь и передам ему от тебя привет, – улыбнулась Грим.

Девочка улыбалась очень редко и только дома или когда играла со своей подругой. Мать улыбалась в ответ, хотя на сердце у неё было очень тяжело. Отец Грим был хорошим человеком и сильным колардом. Однако в этом королевстве колардов совершенно не любили, даже

унижали, хоть народ в них и нуждался. Пожалуй, во всем мире не осталось места, где хорошо говорят о колардах. Вполне возможно, что его могли схватить и посадить за использование лемиардия. Но все же она надеялась, что однажды Фраль вернется и наконец-то увидит свою дочь.

Грим продолжила чтение. В книге говорилось, что двести пятьдесят лет назад ученые Ерианского королевства открыли лемиардий – вещество, повсеместно содержащееся в атмосфере. Все живые существа и растения находились в непосредственном контакте с лемиардием всю свою жизнь. Однако только люди могли контролировать и использовать лемиардий.

Не всем было подвластно это замысловатое искусство. Те, кто смогли постичь его, среди народа назывались кольдиями и колардами. Колардство вошло в повседневную жизнь людей, появились новые сферы в жизни общества. Такие как гильдии колардства помогающие в тяжелой и невыполнимой для простого люда работе.

Позднее ученые разработали установку, позволившую собирать лемиардий, переводя его в жидкое и твердое состояния. Появилось множество устройств работающих на лемиардии. Начался новый виток развития общества.

Сто пятьдесят лет назад произошел колардный коллапс, обративший в пепел Ерианское, Геридельское и Адекольское королевства. Подробности и причины этого происшествия остались под покровом тайны, а зона коллапса по сей день является закрытой для посещения людей и колардов. Главной гипотезой коллапса стало чрезмерное и опасное использование колардства в военных разработках.

Ученые, выжившие в том инциденте, доложили о подробностях происшедшего главе Нодритальского королевства, четверть которого тоже было задето коллапсом. После совещания, прошедшего на съезде королей, колардство объявили опасным занятием и законом запретили прямое использование лемиардия. За колардами и кольдиями установили строгий надзор, а любая несанкционированная попытка использования лемиардия стала караться законом. Лемиардий разрешили применять только для работы механизмов прошедших строгий контроль, зарегистрированных в королевской палате и допущенных к использованию королевским съездом.

– Грим, обед! – позвала мама.

Девочка отложила книжку и поспешила на кухню.

Вечерело. Светило богини Кеалоры краешком выглядывало из-за пригорка. Грим сидела за книжкой у окна.

– Что читаешь?

Со двора на подоконник вскочила Ульдин и села, скрестив ноги. Грим показал ей обложку.

– И неужели тебе это интересно?

Грим кивнула.

– Ну, ты даешь. Пошли лучше поиграем.

– Подожди немного, я дочитаю, – тихо сказала Грим.

Ульдин свесила ноги в комнату и поглядывала на подругу, с нетерпением ожидая, когда она закончит чтение.

В этот момент в дверь вежливо постучались. Мать Грим, вытирая руки полотенцем, прошла в сени. Грим отложила книжку и с любопытством выглянула в дверной проем из комнаты, Ульдин подошла к подруге. На пороге стоял незнакомец в пыльном дорожном плаще, с накинутым капюшоном. В закатном солнце можно было разглядеть только его щетинистый подбородок.

– Вы Мальви Тандерлей? – тихо спросил незнакомец.

– Да, а вы кто? – немного обеспокоенно поинтересовалась мать.

– Лоудар Джакал, – представился он. – Я представитель Пристанища Валькирий.

Мальви почувствовала, как внутри что-то напряженно натянулось. Стало не по себе. На «Пристанище Валькирий» работал её муж. Если в дом человека причастного к гильдии является представитель, значит, что-то произошло. Что-то нехорошее.

– Фраль, – выдавила из себя Мальви, ощущая, что хочет бежать прочь и не слышать ответа.

– Он...

– Пропал, – ответил Джакал.

Мальви потеряла равновесие и села на пол, держась за сердце.

– Тётя! – Ульдин испугано подскочила к ней. – Что с вами?

– Держи, – Грим протянула матери стакан с водой.

Она побежала наливать его, когда Джакал сказал название гильдии. Девочка часто слышала истории от матери про эту гильдию, про работу отца. Еще она знала, что это подпольная гильдия колардов не признанная государством. Любого члена такой гильдии после поимки без суда сажают в тюрьму за незаконное использование лемиардия. Грим понимала, как мама постоянно переживала за отца, поэтому догадывалась, что вода может пригодиться.

Мальви приняла стакан из рук дочери и сделала пару судорожных глотков. Казалось, будто грудь сдавило веревкой. Ульдин усердно гладила женщину по спине, пытаясь не отстать от подруги в понимании происходящего.

– Когда вы видели папу в последний раз? – серьезно спросила Грим, пристально поглядев на мужчину.

– Три года назад, – сообщил Джакал, удивившись вопросу маленькой девочки.

– Тогда почему вы раньше не пришли к нам? – продолжила допрос Грим.

– До этого он связывался с нами каждые два месяца, – ответил мужчина. – А последний год перестал выходить на связь.

– Вы его искали?

– Конечно.

Девочка еще пристальнее взгляделась в капюшон своими бледными глазами, словно видела выражение лица собеседника и пыталась понять, скрывают ли от неё что-нибудь.

– Плохо искали, – заключила она и отвернулась.

Джакал улыбнулся. Все-таки она еще ребенок.

Мальви успокоилась и взяла себя в руки, понимая, что Грим тоже волнуется за папу. Ведь девочка очень хотела его увидеть. Допив воду, женщина уверенно поднялась на ноги.

– Если вы захотите попытаться отыскать Фраля, то лучше всего начинать поиск с северных границ Нодритальского королевства. По нашим данным он собирался отправляться в Герлионские степи. Но боюсь, что вы ничего не найдете, ведь даже нашим следопытам не удалось напасть на его след. Остается только гадать, куда он пропал.

– Рано или поздно я его найду, – без выражения сказала Грим. – Даже если он погиб, я найду, где захоронены его останки. От меня он не уйдет. Пойдем, Ульдин, поиграем.

– Пошли, – согласилась Ульдин.

Девочки прошмыгнули мимо Джакала во двор и скрылись за ближайшим домом.

– У Фраля был точно такой же проницательный взгляд, когда он становился серьезным, – сказал Джакал. – Когда она вырастет, её ума будут бояться многие. Что ж, до свидания, госпожа Тандерлей.

– До свидания, – чуть склонила голову Мальви.

Джакал развернулся, подошел к небольшой продолговатой серой доске покрытой по кромке темным металлом и ступил на неё. В ту же секунду его ноги по щиколотки обвили прочные

темно-алые лозы, выросшие прямо из поверхности доски и она воспарила над землей, чуть касаясь травы, поддерживаемая темно-белым свечением. Мужчина слегка наклонился вперед и улетел, за несколько секунд пропав из виду.

Мальви стояла на крыльце, глядя вдаль грустным взором. Спустившись во двор, она опустилась в траву на колени. Сложив пальцы в замок, женщина преклонила голову небосклону, поцеловала большие пальцы и шепотом стала молиться Кеалоре, чтобы богиня защитила её мужа и позволила ему вернуться живым. Молилась она долго и истово, до тех пор, пока светило богини, не спряталось за горизонтом. Закончив молитву, она поднялась и подставила сухому вечернему ветру мокрые от слез щеки. Нужно было идти готовить ужин – вскоре Грим должна вернуться с прогулки. Утерев лицо фартуком, женщина вернулась в дом.

Примечания:

Кеалора - богиня солнца, одна из двух сестёр близняшек.

Пролог II

Огненный вихрь

День выдался насыщенный на приключения и проказы. Веселье било через край. Но, когда Кидро – рыжий самопровозглашенный главарь всех мальчишек – вернулся домой и не обнаружил на шее цепочки, паника охватила его. Он пронёсся по дому, проверяя каждый угол, пытаясь вспомнить, когда и где мог потерять её. Выскочил на улицу, осмотрел двор и ничего не найдя побежал из деревни. К оврагу. Туда, где его друзья повесили на дерево качели. Сегодня утром он качался на них.

Огненным вихрем проносясь через деревню, он чуть не сбил пару деревенских, за что слышал вдогонку ругань на все лады. Ему было всё равно. Главное – найти цепочку.

Подбежав к качелям, он стал крутиться вокруг них и рыскать в траве. Даже в овраг спустился. Ничего. Взобрался обратно и стал обходить вокруг дерева, не отрываясь от земли. С каждым мгновением ему становилось всё страшнее. Он очень не хотел потерять эту цепочку. Ведь она...

И вдруг Кидро наткнулся на нечто невероятное. Замер, разглядывая девочку, дремавшую в тени раскидистой кроны. На коленях у неё лежала полураскрытая книга. Ветер чуть поигрывал её длинными волосами, а расслабленное лицо было неожиданно красивым.

Кидро одёрнул себя и, перестав таращиться на малявку, которая была на два года младше него, возобновил поиски цепочки.

И что эта белая кольдия тут забыла?

Сквозь зубы поминая Ашта и Литару, приславших ему такие неудачи, он продолжал искать. Видимо ворчал он очень громко, потому что девочка открыла глаза и уставилась на него. Этим своим мерзким бездушным взглядом бесцветных глаз. И почему эта тварь ему красивой показалась? Кидро поморщился и продолжил разыскивать.

Девочка некоторое время безучастно наблюдала за рыжим сорванцом, чему-то своему кивнула и раскрыла книгу. Кидро скрипел зубами, то и дело косясь на неё.

Невозмутимая тварь! А может это она украла цепочку?

– Белая! – Кидро выпрямился и с угрозой навис над девочкой. – Верни цепочку!

Грим подняла на мальчика взгляд и с удивлением наклонила голову.

– Гони цепочку, говорю! – ярился он.

– Какую?

Тихий безэмоциональный голос с лёгкой ноткой искреннего интереса заставил Кидро вздрогнуть и покрыться мурашками. Он отступил на пару шагов. Впервые мальчик слышал голос Грим. Сколько бы они её ни гоняли, девочка молчала. Даже не ойкала, когда ей доставалось от очередной выдумки Кидро и его друзей. Все девочки кричали, верещали, лили слёзы, отбивались – Грим просто убегала. Молча. Поэтому Кидро до сих пор считал, что белое чудовище и разговаривать-то не умеет.

– Я цепочку потерял, – сам не зная почему, вдруг сознался он. И тут же хлопнул себя по губам. – Ты точно кольдия!

– Я не умею пользоваться лемиардием.

– Чем? – мальчик от удивления растерял всю злость.

Грим спокойно по памяти начала цитировать ему книгу про колардство. У Кидро глаза на лоб полезли.

– Заткнись! – резко выпалил он. – Я тебя про цепочку спрашиваю!

Грим замолчала, глядя ему в глаза. Чуть заметно покачала головой и ровно ответила:

– Армейский жетон твоего отца не видела и не брала.

– Откуда ты знаешь про него? – глухо прошипел Кидро.

Он никому не рассказывал, что носит отцовский жетон, присланный ему год назад с письмом о гибели. Память о суровом и справедливом человеке.

– Видела, – бесхитростно ответила Грим. – Полгода назад, когда ты гнался за Ульдин и упал, жетон выпал. Поскольку ты ещё мал, чтобы иметь собственный, значит, кого-то из родственников. Я расспросила маму и узнала о судьбе твоего отца.

Кидро сел в траву. Такого он не ожидал.

– Ты точно не кольдия? – в страхе пробормотал он.

– Чтобы наблюдать и рассуждать, не нужно быть кольдией. У меня очень хорошая память.

Кидро сокрушенно покачал головой. Девочка, которую он всё время считал замкнутой в себе, нелюдимой и бездушной кольдией, оказалась совершенно другой.

– Здесь я твоего жетона не видела. И по дороге из деревни тоже не видела, но ты мог потерять его позднее. Тебе помощь нужна?

Мальчик удивлённо уставился на неё.

– Помощь? Ты что, Белая, спятила? Я тебя постоянно задираю, а ты мне помогать будешь?

– Не нужна?

– Ашт с тобой! Ну, давай – помоги! Только ни фи́га у тебя не получится! Возомнила себя умненькой!

Кидро злорадно ухмыльнулся, ожидая обиды, но девочка вновь не проявила никаких эмоций. Она убрала книжку в сумку, что лежала у дерева, потопталась на месте, что-то задумчиво бормоча, и обошла вокруг Кидро. Тот с недоумением наблюдал за Грим.

– Ноги покажи, – сказала она, встав перед ним.

– Зачем? – удивился он.

Девочка молчала, ожидая выполнения сказанного.

– На, смотри, – фыркнул Кидро, чуть откидываясь назад и выставляя напоказ голые ступни.

Девочка молча осмотрела ноги и штанины.

– Спасибо, – кивнула она. Мальчик лишь недоумённо ухмыльнулся. – Где и с кем ты сегодня был и что делал?

– Не твоё дело, Белая!

– Хочешь помощи, Рыжий, рассказывай, – сказала вроде бесстрастно, но во взгляде промелькнуло ехидство.

Рассерженный Кидро вскочил, сжимая кулаки. Эта кольдия совсем обнаглела! Ещё и Рыжим обозвала! Хотел уже развернуться и уйти, но потом подумал – а вдруг она действительно сможет найти, раз такая внимательная. Взъерошил собственные волосы и стал рассказывать. Где, когда, что и с кем. Девочка внимательно слушала, изредка моргая. От её пристального взгляда Кидро дрожь брала. Словно в душу смотрела. Проклятая кольдия!

Выслушав, Грим обошла вокруг дерева, покрутилась вокруг оврага, кивнула и пошла в деревню. Кидро бросился за ней. Хоть бы слово сказала. То говорит, как заведённая, то молчит. Что с ней?

– Собери своих друзей, всех с кем сегодня был, с ними нужно тоже поговорить.

– Ты что, Белая, собралась их обвинить?!

– Нет доказательств, Рыжий.

– Я – Кидро!

– Знаю.

– Ашто́ва кольдия!

– От огнешара слышу.

Мальчик зарычал от бессилия. Проклятая бестия! Невозмутима, как дуб.

Вошли в деревню, Грим осталась стоять у ворот, а Кидро отправился собирать друзей. Пришлось для этого обежать пол деревни и уговорить их оторваться от своих занятий.

Алорг – восьмилетний вредина и главный хам их компании – был недоволен и ныл, что ему влетит от отца. Кудрявый Ярн посмеивался себе под нос. Низенький Шилк с интересом поглядывал на рыжего предводителя.

Когда они добрались до ворот, то застали Грим за чтением книги. Она сидела на корзине и ничего вокруг не замечала.

– Что эта тут делает?! – завопил Алорг.

– Помогает, – отрезал Кидро.

– В чём?!

– Я свою цепочку потерял.

– И?! Эта кольдия тут причём?!

– Я, сказал, помогает! Заткнись, Ал!

Грим уже убрала книгу и со скучающим видом наблюдала за перепалкой. Ярн и Шилк, в отличие от Алорга, не испытывали к ней никакой неприязни. Они реже других обзывали её и ни чем в неё не бросали.

– Что теперь, Белая? – спросил Кидро.

– Пусть ноги покажут, – невозмутимо ответила Грим.

– Оно говорить умеет! – ошарашено отступил Алорг.

Ярн и Шилк улыбнулись. Настоящие братья.

– Показывайте, – отдал команду Кидро.

– А коровье вымя ей не показать?!

– Видела.

Братья покатались со смеху.

– Показывай, я сказал! Я должен быть уверен, что не вы стащили мою цепочку!

– Ты чего, Кид, нас подозреваешь? – опешил Алорг.

– Вы трое, те с кем я сегодня тесно общался. Я не хочу вас подозревать, но цепочки нет. И в тех местах, где я мог её потерять, ничего нет. Может вы просто её нашли?

– Такая цепочка?

Ярн вытащил из-за пазухи звезду Кеалоры, подвешенную на тонкую медную цепочку. Его брат продемонстрировал такую же. У Алорга звезда висела на грубой бечевке.

– Военный жетон моего отца, – нехотя проговорил Кидро.

– Извини, Кид, не находили, – братья переглянулись и помотали головами.

– Я тоже не находил, – буркнул Алорг.

– Если не находили, то ладно, но найти надо, поэтому покажите ей ноги.

– Я не хочу!

– Я показывал, и ты давай!

Грим по очереди подходила к мальчикам и осматривала ноги, затем обходила их вокруг и кивала. Братья с интересом наблюдали за её действиями, а Алорг на мгновение поднял ноги и поставил обратно.

– Нормально показывай! – прошипел Кидро.

Мальчик сжал кулаки от злости, но ноги показал и позволил себя осмотреть.

– Ну, что? – нетерпеливо спросил Кидро.

– Пока ничего, веди в те места, где ты был. Желательно в той же последовательности.

– Чего ты хочешь от этой кольдии?! Она же бездушная!

– Заткнись и иди!

Сперва они посетили луг, где утром Шилк и Ярн выгуливали собак. Кидро рассказывал, что они делали и где ходили. Грим прохаживалась и рассматривала всё вокруг.

– У вас троих на щиколотках и запястьях одинаковые царапины, – сообщила им Грим, когда вернулась. – Вы лазали по кустам?

– Отливали, – ухмыльнулся Шилк. Кидро бросил на него яростный взгляд.

– Где? – Грим даже не смутилась.

– Там, – махнул рукой в сторону просёлочной дороги Ярн.

Рыжий в ужасе наблюдал за разговором. Грим кивнула и отправилась к указанным кустам.

– Стой! – Кидро бросился вдогонку.

Грим подошла к кустам, присела, стала осматривать. Кидро зло топтался рядом.

– Не дёргайся, – она схватила его за ногу, чтобы остановился. Мальчик от неожиданности потерял равновесие и сел на дорогу.

– Что ты делаешь, Белая!?

– Помогаю.

– Совсем сдурела?

Грим встала и обернулась к мальчикам.

– И по каким кустам вы ещё сегодня лазали?

Братья замялись. Кидро вспыхнул.

– Тебе же сказали, что по этим!

– При всём желании, вы все трое не могли получить абсолютно одинаковые царапины в этих кустах. Эти царапины похожи на следы от шипов розовых кустов. В этом году розовые кусты растут под окнами у старухи травницы и у дочки мельника, что недавно вышла за муж за сына старосты. – Грим сделала паузу. – По очереди вы пробирались сквозь розовые заросли к окну. Только так вы бы получили такие царапины. Понятно, за кем вы подглядывали.

С каждым словом мальчики краснели всё сильнее. Алог открыв рот, смотрел на друзей.

– Вы чего, видели как они...?

– Заткнись! – рявкнул Кидро. Его лицо сравнялось по цвету с волосами.

– Пойдемте, поищем в тех кустах, может там обронил.

Грим уверенно зашагала назад в деревню. Мальчики бросились за ней.

– Ну, ты даёшь, Грим – смущенно почёсывая голову, восхитился Ярн. – Лишь по царапинам поняла, где мы были.

– Не только по ним, – спокойно возразила девочка. – Ещё у вас троих от одежды идёт лёгкий запах роз. Его почти незаметно, – пояснила она Шилку, который стал себя обнюхивать. – К тому же на кончиках ваших пальцев, ладонях и воротниках рубашек остались следы свежей побелки. А вчера белили рамы только в доме мельника.

У всех мальчишек на лице застыло выражение полнейшей растерянности. Затем они бросились осматривать свои руки и рубашки.

– Проклятая кольдия! – прорычал Алог.

– Ну и дурак же ты, – беззлобно сказал Шилк. Ярн кивнул.

Алог надулся. Грим бросила на него внимательный взгляд.

Они тихонько пробрались к дому мельника, осмотрели розовые кусты, но цепочки с жетоном не обнаружили. Кидро разочарованно упал навзничь, раскидывая руки. Братья со смехом повторили. Алог сердито сопел, глядя на девочку.

– Где ещё были?

Мальчики поднялись и пошли показывать дальше, стараясь теперь не скрывать подробности. Да и скрывать было нечего. Обыкновенные шалости и мальчишечьи выкрутасы.

Где курей пугнули, где землянику стащили, где девчонок гоняли.

Братья весело болтали с Грим, рассказывая о своей семье. Девочка охотно им отвечала. Иногда чуть заметно улыбалась. Алогр отстал и старался не смотреть на них, а Кидро вдруг заметил – ему не нравится, что Грим забыла про него.

Дошли до очередной остановки. Сад с цветущими паланами .

– Мы сюда Далиску загнали, – посмеивались братья.

– А тут ветер, как налетит, ей платок-то и сорвало, прямо вон на тот палан забросило.

– Мы с Ярном мелкие, так Алогр посадил Кидро.

– Прямо головой его в ветки запихал! Тот потом чихал, как старик.

Грим подошла к указанному дереву, внимательно осмотрела. Побродила вокруг, пока мальчишки копошились в траве. Кидро уже совсем сник. Цепочка всё не находилась, а внимание девочки перетянули братья. Невезучий день.

– Рубахи снимайте, – спокойно сказала Грим.

Кидро вскинулся, снова не понимая, зачем эта спокойная девочка просит такие смущающие вещи. Братья переглянулись, пожалы плечами и стащили рубахи. Девочка подошла, по очереди осмотрела мальчиков, которые перемигивались и улыбались, как довольные коты, что очень злило Кидро. Хотелось накричать на дурную девчонку, отобрать рубахи братьев и дать им хорошего пинка. Но не мог. Засмеют.

– Пока не надевайте, положите на траву, – сказала девочка. Подошла к Алогру. – Снимай.

Алогр зло глянул на наглую девчонку, замахнулся и ударил, но его кулак остановил Кидро.

– Только посмей! – прошипел он.

Алогр испуганно отшатнулся.

– Снимай!

Мальчик послушался. Кидро тоже развязал тесёмки и, стащив через голову, отдал рубаху девочке, чувствуя, что кровь приливает к ушам. Грим деловито оглядела рубахи, положила рядом с братскими и стала осматривать Алогра. Тот было дёрнулся, но под взглядом Кидро стушевался. Потом девочка подошла к рыжему, и ему стало не по себе. Она находилась почти вплотную, рассматривая его волосы и плечи. От неё шёл неуловимый запах цветов и листвы. В горле у него стало сухо-сухо. А когда тонкие девичьи пальчики тронули кончик уха, деликатно разводя волосы в стороны, тело его просто закаменело.

– Спасибо, – Грим отстранилась.

Кидро с трудом проглотил ком в горле. Он уже понял, что к чему и, судя по лицам братьев, они тоже всё заметили. Он стыдливо отвернулся, лишь бы не смотреть на ребят. Алогр этого просто не заметил, он кипел от бешенства.

– Алогр, верни Кидро жетон, – тихим голосом сказала Грим.

Алогр икнул и, растеряв всю злость, уставился на Кидро. Заводила ошарашено глядел на Грим. Братья тоже в непонимании переводили взгляды с девочки на обвинённого.

– Белая, что это значит? – прохрипел Кидро.

– У Алогра твой жетон, – спокойно ответила она.

– Но он же говорил, что не брал.

– Я могу доказать.

– Давай, – совсем сипло прошептал Кидро. Он совсем не ожидал такой развязки.

– Когда он посадил тебя за платком, цепочка жетона зацепилась за ветки. У тебя царапина на голове и шее. В волосах и на вороте пыльца палана. Её ещё используют, как темно-синий краситель, правда, только в городах. Кто же в деревне станет отбирать жизнь у плодов? Веток и листочков было много. Они задевали тебя, потому ты и не заметил, как цепочку утащило. А Алогру снизу было всё отлично видно. У него бедная семья, он завидовал твоей серебряной

цепочке. Только он не знал, что на ней солдатский жетон. Когда он вернулся один, наверно вам он сказал, что в кусты, – она посмотрела на братьев, те кивнули. – Он очень торопился забрать цепочку, повесил её на шею, думая, что на ней звезда Кеалоры, как у всех. – Грим извлекла звезду из ворота платья. – В спешке спрятал за пазуху. Вернувшись, домой, он понял, что забрал. Жетон с цепочки не снять, так она устроена. Продать такое тоже нельзя. Сразу возникнут вопросы. Оставлять дома, где всё под контролем строгого отца, он побоялся. И тут приходишь ты, Кидро. Ему и осталось, что по-быстрому сунуть жетон в карман, ведь у него никак не могло быть серебряной цепочки. Выбросить он тоже побоялся, ведь мы были рядом. Надеялся закинуть его обратно на дерево, чтобы никто не догадался.

Грим замолкла.

– Выворачивай карманы! – змеи бы позавидовали этому шипению.

– Нет, – жалко пискнул Алогр.

– Выворачивай!!!

Алогр опустил голову и вывернул карманы штанов. Из левого свесился армейский жетон на серебряной цепочке.

– Но как ты догадалась? – ошарашено спросил Ярн. – Как ты узнала, что он его забрал?

– Тёмно-синий краситель, – Грим подняла рубаху Алогра. – Жетон весь вымазался в пыльце, поэтому изнанка его рубашки в пятнах. Часть и на тело перешло. – Она вывернула рубаху, демонстрируя всем свою правоту. – Он подсаживал Кидро, тот сидел у него на плечах, да и ворот его рубахи выше, чем у ваших. Засыпаться туда пыльца просто так не могла. И цепочку от вас было скрыть проще. Простите.

Грим кивнула и ушла, не желая смотреть на разборку друзей.

Кидро проводил её печальным взглядом, но не стал останавливать. Он подошел и вырвал отцовский жетон из рук обманщика. Доверие к товарищу было подорвано.

– Идиот, – бросил он в лицо Алогру.

И ушел не оборачиваясь. В тот день он больше не хотел никого видеть.

Потом он понял, что должен поблагодарить Грим за помощь. Хоть ему и не понравился результат, но он сам попросил её об этом и заставлял друзей выполнять её просьбы.

Он смог найти девочку только через два дня. Она опять дремала в тени того же дерева.

Присев рядом с Грим, он долго рассматривал её спящее лицо, снова убеждаясь, что его предположения были верны. Подражая своему отцу, помня, как он делал, когда уходил воевать, он сдвинул белый локон, упавший на лицо девочки и, стараясь не разбудить, легонько поцеловал в губы.

И тут же отскочил, поняв, что сотворил, и, стыдясь своего порыва. Затравленно огляделся, облегчённо выдохнул и поспешил сбежать.

В этот момент девочка распахнула глаза. На щеках проступил яркий румянец.

Примечания:

Литара - богиня коварства

Ашт - проклятый бог. Бывший бог торговли.

Палан - плодородное дерево.

Пролог III

Осколки

Воздушный линкор Сандерер неспешно рассекал небо, зарывшись спущенными парусами в облака. Один из самых больших боевых кораблей, построенный более полувека назад мастерами десяти объединенных королевств. Быстрейший флагман, в одиночку способный проигрышное сражение обратить в победу. Раньше его страшились враги объединенных королевств, теперь же его боялись и в самих объединенных королевствах. Из военного корабля могучий Сандерер в считанные дни превратился в неуловимую пиратскую шхуну, творившую беззаконие и разбой на воде и в воздухе. Бесчисленные попытки захватить судно успехом так и не увенчались.

Капитан Сандерера, тар Шонна Леградий – тщеславный и могучий вояка, был отправлен в отставку. По мнению самого Шонна, без веского основания, но вышестоящие чины сообщили, что контузия, лишившая капитана возможности видеть левым глазом – достаточная причина. Желание отстранить от командования тара Леградия был у Военного Совета давно, и они мгновенно воспользовались поводом убрать неудобного человека. Шонна это сразу понял. Рассердившись на Совет, он решил – только я имею право командовать Сандерером. В короткие сроки нашел среди членов команды единомышленников и угнал корабль из главного Дардальского военного порта. С тех пор появление в небесах линкора предвещало лишь одни беды тем, кто оказывался на его пути.

Палуба пустовала – весь экипаж прятался в широких жилых помещениях внутри корабля, не желая дышать разряженным воздухом, переполненным на этой высоте частицами лемиардия. Не подготовленный человек, вдохнув столько лемиардия за раз, мог отдать душу богине Кеалоре, перенасытив себя «мощью природы». Сандерер один из немногих кораблей, который мог похвастаться широкими помещениями нижних палуб, где отдыхал экипаж. Для капитана и его команды Сандерер стал домом-крепостью, где они ощущали себя, как под ладонью богини.

Последние три месяца у команды не было никакой добычи. Обострились отношения с империей Герлион, и большая часть воздушного флота Объединённых королевств ушла патрулировать границы. Охотники за головами давно бросили попытки поймать Сандерер, другие пираты предпочитали дружить с предприимчивым таром Леградием, лишь бои с военными кораблями оставляли крупную добычу великому флагману.

В команде назревало беспокойство. Старпом недвусмысленно намекал на первые проявления оппозиции на судне. Хоть бросай всё и иди на границу, пугать Герлионский флот.

– Боюсь, придётся поучаствовать в Киладском фестивале, – скривился старпом.

Шонна бросил на него острый взгляд. При этом парализованный левый глаз выглядел особо жутко. Выпустив облако едкого дыма в потолок, он покатал меж толстых пальцев сигару и осклабился.

– Вернуться к истокам, – прорычал он. Сплюнул кусок табачного листа застрявшего меж зубов и уставился на карту. Минуту молчал, заставляя старпома волноваться. – Наберём детишек из приграничных деревень под предлогом грядущей заварушки. Сердобольные мамыши с радостью отдадут под защиту военных своих чад. Расчехляй форму, Залид.

– Есть, тар! – взялся за воздух пальцами старпом, словно на нём была военная фуражка. И спешно покинул капитанский кабинет. – За работу, ленивые чайки! Турбину вам в...! – раздался его голос за дверью.

Шонна одобрительно хмыкнул, царапая жесткую щетину на скуле. Давно он не надевал ненавистную форму объединённых королевств. Одно время даже хотел сжечь на радость Ашту,

но верный друг и товарищ Залид Гаренберри, флотский военный в пятом поколении без единой капли аристократической крови, отговорил от эмоционального поступка.

Подойдя к армуару, капитан раскрыл створки и уставился на отглаженный капитанский мундир, с тремя звёздами Кеалоры «За отвагу» на груди. Справа от мундира подвешена парадная сабля с позолоченным эфесом и ножнами с двенадцатью капитанскими изумрудами. Слева покоились заклеенные в боях пары: эсток и дага, штуст и каракс. Кулаки сами собой сжались, на витых мускулах рук отчётливо проступили вены, перекушенная сигара покатила по полу. Для тара Леградия этот мундир и оружие – память о былых боевых заслугах и неудачах. Воспоминания о славе и унижении. Гордость и ненависть. Выплюнув огрызок сигары, Шонна закрыл армуар и отправился на мостик.

– Что с запасами воды? – его рычащий голос заставил часть экипажа дёрнуться. Для своих габаритов он перемещался неожиданно бесшумно.

– Идём к озеру, капитан, – отрапортовал рулевой. – Через час приводнимся и пополним резервуары. На две недели хватит.

– Думаю, стоит пополнить провиант в ближайшем городе, – высказался старпом. – Чтобы содержать детей во время перевозки. Они должны быть в хорошем состоянии.

– Одобряю, – кивнул Шонна. – И сигар купи.

– Так точно, тар!

Сандерер вальяжно выплыл из облаков и стал опускаться к глади озера, ворча турбинами.

Примечания:

Штуст - длинный арбалет с четырёхзарядной обоймой, стреляющий бронебойными стрелами, закалёнными в лемиардии. Предназначен для дальней дистанции боя. Дальность полёта стрелы до 400 метров. Существуют снайперские модификации. Высокая точность и пробивная способность, но низкая скорострельность и скорость перезарядки. Механизм обоймы и натяжения тетивы зачарованны и автоматически работают, поглощая из атмосферы малые порции лемиардия. Некоторые стрелы зачаровывают церковные коларды. В руках коларда пробивная мощь Штуста возрастает в три раза. Часто используется в паре с караксом.

Каракс - восьмизарядный самовзводный револьвер военного образца. Предназначен для ближней дистанции боя до 7 метров. Высокая скорострельность и средняя пробивная способность. Часто используется в паре со штустом.

Пролог IV

Лунный свет

– Ульдин, ты не забыла об утренней молитве? – строго спросила женщина.

– Нет, матушка, – прикрыла глаза девочка, сложив ладони на животе.

– Умылась?

– Да, матушка.

– Садись за стол.

– Да, матушка.

Ульдин слушалась свою мачеху во всём. Распорядок дня, разрешенные друзья, поведение и манеры, допустимые мысли, вера. Дородная, набожная Алелая Нарэделл пыталась полностью контролировать падчерицу. Стремилась вылепить из неё свою полную копию. И она была уверена, что у неё получается.

У самой Ульдин был на это свой взгляд. При мачехе и сводном брате Элайе, которого можно было назвать шпионом, изображала кроткую девочку, покладисто исполнявшую волю родителей. Зато вне надзора дотошной купчихи она преображалась. В веселую, подвижную девчонку с пылающими рубинами глаз. Общалась она, с кем хотела.

– Матушка, я гулять, – сообщила Ульдин после плотного завтрака.

Последнее время мачеха задалась задачей сделать падчерицу похожей на себя не только характером, но и внешностью. И кормила её, как на убой. Отказаться и не съесть Ульдин не могла – давить авторитетом женщина умела, а как перехитрить и не создать скандал девочка не знала. Ульдин не хватало опыта. Поэтому она постепенно набирала вес и в последнее время заметно пополнила. Её подвижность спасала только от полного превращения в бочонок.

– Не задерживайся, – повелительно махнула рукой Алелая.

Ульдин покинула дом, чинно пересекла двор, вышла за калитку и тут же дала стрекача, скрытая высоким забором. Побежала через деревню в поисках подружек.

– Толстая! – крикнул ей вдогонку Алогр.

Ульдин сморщилась и показала ему язык. Она и другие девочки так и не поняли – или он дразнился, или выражался, потому что хам, или пытался так привлечь к себе внимание. И почему сразу «толстая»? Не так уж она и пополнила. Если сравнить с Миатой, то она даже худощава, а другие девчонки – жерди. Грим и вовсе тростинка. А если на зиму Ульдин удастся выбраться в гости к бабушке в город, то похудеть станет плёвым делом.

Она прибежала во двор старосты, где обычно собирались все её подружки и сама внучка старосты, Кандира. Высокая десятилетняя смуглянка с чёрными колодцами глаз, которая этой зимой собиралась поступать в городскую семинарию.

– Привет, Кара, – махая рукой, вприпрыжку приблизилась Ульдин.

– Улька, доброе утро, – улыбнулась Кандира.

– Привет, – взмахнули Миата и Талиша.

Миата была дочкой деревенского пекаря и являла собой румяную булочку. Добродушную, медлительную и мягкую. Её ореховые глаза всегда лучились добротой. Никто не видел её злящейся.

Талиша – её кузина, приезжавшая на лето и осень из города, была её полной противоположностью. Подтянутая, резвая и шумная. Её шепучной и порой взрывной характер, искрящийся в рубиновых хищных глазах, доводил её до драк с мальчишками. За глаза её называли «Кидро в юбке».

– Миа, Тали! – Ульдин по очереди обняла подруг.

– Побежали, Далю вытащим! – Талиша подпрыгивала на месте, как мяч.

– Не надо торопиться, Талиша, – улыбалась Миата. – Далисса должна накормить Изеланду.

Пока мы дойдём, они как раз закончат завтрак.

– Да, спешить не будем, – согласилась Кандира. – И сегодня ей не до прогулок.

– Мы обещали помощь, – напомнила Миата удивлённой кузине.

Подружки двинулись на окраину, к дому Далиссы. Сегодня она должна была работать в курятнике.

Талиша волчком крутилась вокруг девчонок. Повисала на плечах Миаты и Ульдин.

– Вчера Лиска телёнка родила, слышали?! Голосистый! На другом конце деревни было слышно! А здоровенный! Сама видала! Баба Лана чуть не прыгала от радости. Лиску-то дитём разнесло, баба боялась – окочурятся.

– Большой и милый, – проворковала Миата, погладив Талишу по голове. – У него звездочка Далоры во лбу. Белая.

– С утра мама ходила благословлять, – сообщила Кандира. – С твоей мачехой поцапалась.

– Прости, – покачала головой Ульдин. – Если дело касается вопроса веры, матушка вскипает. Она сама меня в храм городской водила. Представляла Кеалоре.

– Ты видела богиню?! – глаза Талиши загорелись.

– Только статую, – покачал головой Ульдин.

– А меня и Ми не осеяли. Чтобы мы сами решили, чью руку принять. Кара, ты же, как мамка, Далоре представлена?

– Нет, пока что я тоже без звезды. В этом году, когда буду поступать, выберу, чью руку принять. Мама не настаивает на Далоре. Говорит, у меня недостаточно жесткий характер.

– А я знаю, кому Ми представить! – Талиша вновь запрыгнула на плечи кузины, получаю очередную порцию ласки. – Альмитессе или даже Маринере. Они будут рады принять её. Такую добрую жрицу трудно найти во всём мире.

Миата мило покраснела, опустив глаза.

– А потом...! – Талиша осеклась. – Опять эта тварь, – презрительно сощурилась она.

Девочки проследили за её брезгливым взглядом и увидели Грим бредущую куда-то по улице. Вид у девочки был как всегда отрешенный. Ульдин пригляделась и поняла, что Грим о чём-то задумалась.

– Эй, кольдия!!!

– Тали, не надо, – попросила Миата.

– Слышишь, бездушная?! Постой!

Грим остановилась и перевела взор на девочек. Кандира поджала губы. Было неясно, чего она не одобряет – поведения Талиши или внимание Грим.

– Тали, прекрати, – попыталась вмешаться Ульдин.

– Не мешай, поговорить надо, – отмахнулась Талиша, приближаясь к Грим. – Слыхала, ты с Кидро шашни крутишь, мелкая. Не рановато?

– Кто тебе такое сказал? – насторожилась Ульдин.

С тех пор, как Ульдин узнала, что отец Грим пропал, прошло почти полгода. Любимая подруга ещё больше замкнулась в себе и книгах, пытаясь узнать о мире, как можно больше. Они стали меньше общаться и вместе проводить время. Грим почти перестала разговаривать. Глядя на её молчаливые старания, Ульдин решила, что должна поддерживать подругу. Она не могла бросить её в таком состоянии.

Но через пару месяцев наступил момент – Грим неожиданно воспряла духом и подружилась с мальчишками. К ней пристала кличка «Белая», но она не печалилась. Стала

дружелюбнее и общительнее. На её лице начали чаще проявляться эмоции. От книг девочка не отказалась, но казалась более живой, что очень обрадовало Ульдин и напрягло других девчонок. Они заметили, что рыжий лидер мальчишек, полностью изменил своё отношение к Грим. Перестал её задирать и временами бросал на Грим странные виноватые взгляды.

– Не влезай, Уль! – отмахнулась Талиша. Миата печально смотрела на девочек. – Ну, так что, кольдия? Зачаровала Кидро, тварь!

Грим молчала, глядя в глаза обвинительнице.

– Тали, стой! – Ульдин схватила её за плечо. – Что за глупости? Кто тебе такое сказал?

– Алорг! – вырвалась Талиша, свирепо уставившись на Ульдин. – Он давно поссорился с Кидро и братьями! А во всём виновата эта белая кольдия!

– Талиша, не надо ругаться, – попыталась примирить их Миата. – Мы можем...

– Нет, не можем! Не только Кидро, но Шилк и Ярн за ней бегают! Нравится, чтобы мальчишек было побольше?! Дочь Литары!

Услышав последние слова, Ульдин не выдержала и с размаху вlepила Талише пощёчину. Та от неожиданности упала в траву и ошарашено уставилась на Ульдин. Миата закрыла ладонями глаза и отвернулась, Кандира удивлённо смотрела на происходящее.

– Не смей так её называть! – выкрикнула Ульдин. – Что ты о ней знаешь, чтобы так говорить!? Хоть раз ты пыталась нормально поговорить с Грим?! Без подозрений! Обзывания! Она умнее даже Кандиры! Не морщись, я сто раз видела книжки Грим! Они такие умные, что вам и не снилось! Слушаете глупости взрослых, которые верят в чушь про цвет волос. Хотите дружить с мальчишками? Кто вам запрещает?! Идите и добейтесь этой дружбы! Талиша, ты зашла слишком далеко! Знать тебя больше не хочу! А ты, Кандира, могла бы хоть раз остановить её! Ты тут самая старшая после Далиссы! Прости, Миата. Грим, пойдём.

Ульдин цапнула подругу за запястье и потащила за собой. В молчании они шли через деревню. Люди удивлённо смотрели им вслед. Пылающая от злости Ульдин, даже не замечала куда идёт.

– Зря ты так, – подала голос Грим.

Ульдин удивленно остановилась.

– Нет, – резко мотнула она головой. – Нет, не зря! Давно надо было разобраться с этим.

– Они больше не станут с тобой общаться.

– Ну, и пусть! Лучше у меня будет одна настоящая подруга, чем десяток дур, которых и подругами назвать нельзя.

– Просто они ревнуют, – спокойно сказала Грим. – Ещё не понимают, что это за чувство и выплёскивают злость. А отношение к белым кольдиям у них привито родителями. Думаю, не только деревенские дети и взрослые, но и городские жители будут сторониться меня. Талиша – наглядный пример.

– И ты будешь это терпеть?

– Буду. Это неизбежно. Но, всё равно, спасибо тебе, Ульдин, – улыбнулась Грим. – Я рада, что у меня есть ты.

– Не за что, – Ульдин пробурчала, смутившись.

– Извини, я должна идти. Мама ждёт.

– А, да, – Ульдин отпустила руку Грим. – До встречи.

Грим коротко обняла подругу и убежала. Ульдин остолбенела от такого проявления симпатии со стороны подруги. Грим действительно менялась.

Примечания:

Звезда Далоры - вытянутый ромб, символ церкви Далоры, богини луны, и медальон

носимый жрицами и послушницами церкви, представленный богине и принявших её знак.

Альмитесса - богиня милосердия и брака.

Маринера - богиня семьи и плодородия.

Осколки Часть 1 (I)

Кузнец и кольдия

В кузнице было жарко.

Гараш Нарэделл голый по пояс, в кожаном переднике работал над заготовкой нагрудной брони. Молот придавал раскалённой стали причудливую форму, повинуюсь умелой руке кузнеца.

Дверь открылась, и в кузницу вошла молодая женщина, одетая в глухое темное платье. Поморщившись и окинув кузню презрительным взглядом, она перевела взгляд на мастера, работающего молотом. Молодой кузнец был хорош. Она бесстыдно разглядывала витые мышцы, перекатывающиеся под кожей мужчины. В изумрудных глазах у неё разгорелся шальной огонёк, когда она окинула мощную фигуру Гараша изучающим взглядом. Облизнув пересохшие губы, женщина вновь напустила на себя надменный вид и обратилась к кузнецу:

– Извините, не могли бы вы починить мою цепочку?

– Подождите, – бросил через плечо кузнец, продолжая формировать заготовку.

– Я тороплюсь, – возмутилась она. – Почините мою цепочку! Да отвлекитесь вы уже от своей железки!

Гараш, удивлённый такой наглостью, повернулся к посетительнице. Никто не называл его великолепную броню железками. Он учился кузнечному делу у признанных мастеров, и в ближайших деревнях не было кузнеца лучше его. Открыл рот, собираясь высказать наглой дамочке всё, что он думает о подобных городских выскочках, и остолбенел. Молот выскользнул из его руки и упал в опасной близости от ноги.

– С вами всё хорошо? – тихонько осведомилась женщина, когда через минуту кузнец так и не отмер.

Пару раз открыв и закрыв рот, Гараш проглотил ком в горле и прохрипел:

– Леди... будьте... моей женой...

Гараш улыбнулся.

Столько воды утекло с тех пор. Столько приятных воспоминаний.

Как он добивался руки своевольной Лирдиз Алиррен, дочери городского врача. Их свадьба. Переезд в деревню, под аккомпанемент ругани её родителей. И появление на свет дочери – милого комочка счастья.

– Папа! – в кузницу вбежала Ульдин.

Обогнув наковальню, девочка вскочила на крепкие руки отца и обняла за шею. Черные, чуть выющиеся локоны, яркие изумрудные глаза и пухлые губки – точная копия Лирдиз. Единственное напоминание о ней. Звезда их совместной жизни.

Гараш рискнул жениться повторно, когда девочке было два года. Лишившись любимой жены, он решил, что даст дочери заботу и деньги на учёбу в городской академии. Брак с купеческой племянницей был выгоден для него, позволяя выйти на городских скупщиков брони. Он баловал Ульдин, разрешая делать все, что она хочет, и закрывал глаза на перемены поведения. Она была смыслом его жизни. Даже сын, родившийся от Алелаи, не был так любим. Да, он станет его наследником, да, он продолжит род Нарэделл, да, кузни выйдут на ещё более широкий рынок, но такого тепла и счастья, как от одного взгляда на дочь, Гараш не получал.

– Аля и Ли уже уехали? – спросил Гараш, поцеловав дочь.

– Да. Что делаешь? – Ульдин соскочила на пол.

– Собираюсь работать с новой партией стали. Доставили вчера из города.

– Пап, скоро у Грим день рождения! Сделай нам одинаковые браслеты, один я ей подарю!

– А какие ты хочешь? – поинтересовался Гараш.

– Как у таресы Диакдис. И чтобы камушки были под цвет глаз.

– Тареса Диакдис... А, та, что позавчера забрала заказ, – припомнил Гараш. – Только не серебряные! – тут же отрезал он. – Из обычной стали. И не будет драгоценных камней. Просто крашеное стекло. Рано вам ещё носить драгоценности. И не по статусу.

– Ладно, – чуть-чуть огорчилась Ульдин.

Когда отец что-нибудь объяснял, Ульдин всегда прислушивалась к его мнению. Она доверяла ему и рассказывала всё, что с ней случалось. То, как она разругалась с подругами, давило на девочку и она решила поведать о ссоре отцу. Он мог дать дельный совет в решении её проблемы. Грустно вздохнув, она начала рассказ:

– Папа, вчера, я с подругами... – и, удивлённо встрепенувшись, замолчала.

Ей показалось, что она слышит какой-то необычный тихий шум.

– Что такое? – забеспокоился Гараш.

– Ты слышишь? – она наклонила голову, пытаясь понять, откуда идёт звук.

– Нет, не слышу, – попытался уловить звук её отец.

Ульдин прислушалась – неужели показалось? Нет. Размеренный гул понемногу становился громче. Такого звука Ульдин никогда не слышала. И он исходил откуда-то с улицы. Переглянувшись с отцом, который тоже услышал гул, они вышли из кузни.

Часть деревенских, не ушедших на поля, с любопытством высypала из домов. Они недоумённо оглядывались, спрашивая друг у друга, откуда идёт такой шум и что он значит?

Гараш хмурился. Перед свадьбой с первой женой, её родители поставили ему условие – стань военным и добейся младшего звания. Гараш два года отслужил в пехоте и получил чин капрала. В конце лета взвод, в котором он служил, проходил через горный город, построенный у широкой полноводной реки. Там оказался перевалочный пункт воздушных суден. Порт для военных и гражданских кораблей, верфи и доки. Пока взвод на квартировании стоял в городе, Гараш нередко слышал похожий звук. Гул летящих кораблей.

Гул всё нарастал, и вот из-за леса показался исполинский корабль. Чудовище, обшитое бронёй, матово блестело на солнце, издавая гул, от которого тряслась земля. Деревенский люд испуганно отшатнулся. Они, конечно, слышали о военных кораблях, способных рассекать небесный океан, но для них это было далёкой сказкой. То, что они никогда не увидят. И вдруг одно из сказочных созданий появляется перед ними. Люди не знали, что предпринять.

– Ульдин, никуда не уходи, – тихо сказал Гараш. – Я сейчас вернусь.

– Хорошо, пап.

Ульдин стала озираться, высматривая знакомых. Кидро был в компании Шилка и Ярна. Алорга и других мальчиков с ними не было. Их семьи отправились в город с сегодняшним торговым караваном, как и мачеха Ульдин. Почти все деревенские девчонки уехали. Остались только пухленькая Миата, шестнадцатилетняя Далисса с трёхлетней Изеландой и Грим. Свою любимую подругу Ульдин легко нашла по белоснежным волосам. Грим и тётя Мальви стояли в сторонке от толпы, собравшейся возле старосты. Ульдин направилась к ним, позабыв об отцовской просьбе.

Гараш вбежал в кузню и торопливо сорвал замок с сундука, спрятанного за кучей дров. Неспроста этот корабль появился у их деревни. И это беспокоило его. Такие огромные суда не покидают военные порты просто так и не снижаются у приграничных деревень. Возможно, придётся защищать дочь. Он извлёк со дна саблю, которую сам ковал и закалял. Она была его шедевром, способным разрубить любой доспех. Последняя работа, что он сделал под присмотром своего деда – признанного кузнечного мастера. В будущем он собирался отдать

этот меч сыну.

Решительно сжав рукоять клинка, Гараш поспешил обратно. Гул двигателей корабля уже стих. Они приводнились в озере за лесом, понял кузнец.

Толпа деревенских, подстёгиваемая любопытством, успела выползти за частокол. К ней присоединились сбежавшие с полей работники. Увидеть такую махину – конечно же, испугаешься. Тут о своей шкуре вперёд думать будешь, а не о потерях посевов.

Гараш, вышедший за околицу, отправился искать дочь в толпе. Куда делась, непоседа?

И тут на опушке показались военные. Пеший строй из десяти человек. Все в мундирах и при оружии. Они быстрым шагом, не ломая строя, уверенно шли к скоплению деревенского люда.

Кузнец, глядя на солдат, нервно сглотнул. Внутри него всё просто сжалось от беспокойства. Что-то во всём происходящем было не правильно. Гараш пытался понять, какая мысль пытается достучаться до него. Что он мог забыть?

Строй подошел на расстояние пистолетного выстрела и, как по команде, остановился.

– Я – капитан корабля, Шонна Леградий, – представился военный, стоявший во главе.

Капитан казался огромным, как медведь, но не выглядел увальнем. Чистое сочетание силы и размера. Про таких говорят – родился на доспехах. Гараш считался самым сильным мужиком в деревне, но всё равно уступал ему габаритами.

– Назревает война с империей, – неожиданно заявил Шонна. Толпа обеспокоенно зашущукалась. Призыв во время полевых работ – потеря большей части урожая.

Капитан смерил деревенских пристальным взглядом и продолжил:

– Ерианское королевство мобилизовало весь корпус летучих кораблей. Приказом маршала часть кораблей отправили для эвакуации детей из селений расположенных ближе к границе.

Староста непонимающе таращился на военного. Дети шептались и переглядывались, стараясь затеряться среди взрослых. Гараш решительно растолкал толпу и вышел вперёд. Он понимал – их дурят.

– Бред! – во всю глотку сказал кузнец, привлекая к себе всеобщее внимание. На воодушевлённое лицо капитана Леградия напозла туча. – Военные никогда не занимались эвакуацией! Это распыление сил! – И тут его словно обухом стукнуло. Он вспомнил, что его так обеспокоило. – И этот корабль, я ни разу не видел его в доках, зато видел в розыскных листах! И я слышан о вашем имени, капитан.

Сабля плавно скользнула из ножен, обнажая хищную голубоватую сталь. Гараш понимал, что поступает безрассудно и может нарваться на сверт или стрелу, но отдавать свою любимую дочь военным преступникам было хуже ранения и смерти.

Матросы вопросительно переглянулись, но, зная характер капитана, не сдвинулись с места. Приказа убить деревенского дурня не было.

– Сразитесь со мной, капитан! – продолжал Гараш на волне безрассудства. – Если я выиграю, ваши чайки уберутся отсюда немедленно!

Хочешь оскорбить флотского, назови его чайкой. Но и не жди, что тебя после этого оставят целым и здоровым. Эту истину знали все военные поголовно. И Гараш осознанно шел на провокацию. Пан или пропал.

Один из матросов схватился за раксир, но Шонна предупреждающе поднял руку и смерил взглядом деревенского выскочку. На его лицо напозла злобная ухмылка. Он давно не участвовал в солдатских дуэлях чести. Последний раз его вызвал на бой капитан захваченного имперского судна, и было это пять лет назад. Во времена, когда Леградий ходил под знаменами десяти королевств и был полностью здоров.

– Кем будешь, салага? – рыкнул Леградий, разминая толстые пальцы.

Его охватило мальчишеское любопытство – сможет ли он так же, как в молодости, играючи победить этого отставного выскочку?

– Капрал сто восьмого пехотного взвода в отставке, Гараш Нарэделл!

– Сухопутная крыса, значит, – хмыкнул капитан. – Что ж, капрал, я принимаю твои условия, но если ты сам сдохнешь, не вини меня в том, что будет дальше. Я ведь по-хорошему просил отдать детей...

Шонна многообещающе оскалился, демонстрируя пару золотых зубов.

– Гараш, ты чего удумал, засранец?! – выкрикнул староста.

– Не лезь, мужик, – рыкнул Леградий. – Не вам, гражданским баранам, лезть в священную дуэль военных. Было предложено и, скажи спасибо, что я принял. Залид, поддержи.

Старпом вышел из строя и принял мундир капитана.

– Папа! – из толпы выскочила Ульдин. Глаза круглые, лицо бледное. – Папа!

– Ульдин, не подходи, – строго сказал Гараш. – Так надо!

– Симпатичная дочурка, – хмыкнул Шонна. – Не боишься оставить одну, капрал?

– Ни капли, капитан, – вернул ухмылку кузнец.

– На клинках, капрал? – Леградий потянул из ножен эсток.

– Именно, капитан.

Ульдин смотрела на отца и его противника. Её колотил страх. Она сцепила ледяные ладони и принялась молиться Кеалоре. Лишь бы папа выжил и победил! Выжил и победил!!!

Мужчины отошли в сторону от притихшей толпы, отвесили приветственные поклоны, скрестили клинки и отступили на два шага. Церемонии были окончены. С этого мгновения дуэль началась.

Шонна шагнул к Гарашу и сделал пробный резкий выпад. Гранёный клинок рассек воздух возле груди кузнеца, блеснув лазурным отливом. Гараш рубанул по эстоку, но ощутил лишь противную отдачу. Клинок капитана тоже был закалён в лемиардии, что и следовало ожидать от оружия высокорангового военного.

Шонна сделал подшаг и снова выбросил клинок вперёд. Гараш отступил, качнулся и ринулся вперёд из низкой стойки, стараясь срубить руку капитана. Шонна среагировал мгновенно, спасая руку и принимая удар на клинок. Надавил и ужалил в левое плечо. Гараш отскочил, разрывая дистанцию, рубашка на руке окрасилась кровью. Болезненно, но не опасно.

Капитан довольно оскалился и сделал ещё три быстрых выпада, надеясь достать грудь кузнеца, но все удары настигли лишь воздух. Гараш, уловив конец атаки, обрушил на врага пять последовательных ударов, рубя то сверху, то сбоку. Шонна поспешно отступал, отведя клинком три последних удара. И снова резкий укол в плечо. Ещё одна досадная царапина на руке кузнеца.

Противники опять разорвали дистанцию, присматриваясь друг к другу и кружась. Волк против волка. Оскал на оскал.

Шонна прыгнул вперёд, выбрасывая два рваных выпада в живот и грудь. Гараш отклонил оба удара и рубанул восходящей дугой. Шонна уклонился и стрелой выстрелил ещё один укол. Клинок ощутил лёгкое сопротивление плоти. Капитан дожал, делая стремительный шаг вперёд и загоня клинок глубже в тело кузнеца. Свободной рукой, он сжал его руку с саблей. Не дай Ранробор, ещё взмахнёт перед смертью.

– Прощай, капрал, – Шонна толкнул клинок ещё глубже.

Ульдин с ужасом наблюдала, как покрытый кровью клинок выходит из спины отца. Как?!

Мир застыл и разбился на осколки. Стало тяжело дышать.

Почему это произошло?!

Земля плыла пол ногами, словно плавилась, а изнутри поднимался пожар. Она же молилась Кеалоре! Богиня же должна была помочь!

Папа не мог проиграть!

Перед глазами кружились синие мушки. И они манили. Предлагали силу.

Только протяни руку. Только вдохни. И желания сбудутся.

И Ульдин вдохнула, желая отомстить.

– Капитан!!! – крикнул один из матросов, бросаясь наперерез чёрному лучу вытянувшемуся изо лба тёмноволосой девочки.

Луч вошел в тело мужчины и пропал. Матрос всхлипнул и рассыпался прахом.

– Кольдия! – выкрикнуло несколько военных, а Залид Гаренберри подскочил к девочке и точным ударом по затылку отправил в забвенье.

«Лирдиз, твоя дочь пробудилась», – успел подумать Гараш. – «Живи, Ульдин. Живи моя доченька. И помни, мы всегда с тобой».

И дух покинул его.

Примечания:

Сверт - пуля, в гильзе которой используется не порох, а порошкообразный лемиардий.

Раксир - пятизарядный револьвер военного образца. Во многом схож с караксом, но обладает ручным механизмом взвода и укороченным стволом.

Ранробор - бог войны.

Осколки Часть 1 (II)

Прощание и страхи

– Залид, упакуй симпатичную кольдию, – Шонна вытер клинок от крови.

– Да, капитан! – кивнул Гаренберри, держа на руках бесчувственную девочку. – Лейбер, понял?

– Понял, сделаю, – старший лейтенант Минх Лейбер, отошел в сторону от старпома к отряду. Матросы были в ступоре. Им ещё не доводилось видеть пробуждение кольдии.

Залид отошел в сторону. Теперь ему придётся внимательно следить за состоянием девочки, чтобы она опять чего-нибудь не натворила, если придёт в чувства. Женщины часто спонтанно пробуждают свои силы в стрессовых ситуациях. Становление кольдией всегда означено неконтролируемым выбросом запасов лемиардия. И чем позже происходит пробуждение, тем опаснее могут быть последствия для окружающих. Капитану повезло, что девочка ещё совсем юная. Деревенские и вовсе не догадываются, как им повезло. Будь девочка на пару лет старше, и всё могло закончиться горой трупов.

– Эй, бездельники! – Залид услышал, как Минх рявкнул на подчинённых. – Чего топчетесь, как стадо баранов? Кольдию впервые увидели? Может штаны поменять, кто хочет?

Матросы уставились на лейтенанта, напоминая пучеглазых ральпов.

– Соображайте! Кто там на вахте? Давай, Беок, слетай на корабль, найди Завхоза, и шустро сообразите мне сдерживающий набор. И узнай, там кому-нибудь нужен прах Яла? Хотя не, прихвати ещё пару парней, и тащите урну. Парнишка капитана прикрыл. Почётно развеем. Всё понял? Жду.

Рядовой Беок покивал, ещё раз затравлено глянул на девочку и побежал на корабль.

– Итак, – Шонна Леградий обвёл толпу деревенских тяжелым взглядом. – Ваш защитник проиграл дуэль. Теперь мы забираем детей.

– С чего это?! – возмутился староста. – Это наши дети! Дети нашей деревни! Мы не обязаны...

– Закрой рот, мужик! – рявкнул капитан. – Я вас не прошу. Я приказываю! От вас требуется покивать и отдать детей. И если кто-то думает, что мы станем щадить других защитников – не надейтесь! Мои люди уже контролируют все подходы к деревне. А если уж совсем заартачитесь, мы всегда можем разобрать вашу деревеньку по брёвнышку. Один мой жест и корабль откроет огонь. Я сюда не шутики шутить пришел! Так что закройте рты и делайте, что говорят.

– Но... но...

– Мы прочедем деревню, чтобы ни кто не спрятался. Не говорите детям глупости, типа: бежать. Всех, кого мы захотим забрать – заберём!

Голос капитана напоминал тихое угрожающее рычание крупного хищника. Деревенские проклинали тот момент, когда решили не отправлять своих детей в город с прошедшим караваном. Так они бы точно защитили своих чад.

– Совсем уж мелких можете оставить себе, – продолжал говорить капитан. – Мне не нужны на борту бесполезные рты. В дань уважения вашему защитнику, я позволю вам попрощаться, не более того. У вас полчаса. Время пошло.

– Мне не с кем прощаться! – Кидро вышел из толпы, вызвав волнение. Он глядел на капитана с вызовом.

– Сирота, малец?

– Батя мёртв, а мать в город уехала.

Леградий лишь усмехнулся, указав толстым пальцем на рядовых. Кидро понятно кивнул и пошел к солдатам.

– Стой, Кидро! – срывающим голосом крикнул староста.

– Дядь Бэл, я не хочу, чтобы вас убили, – Кидро смущенно запустил ладонь в волосы. – Дядьку Гараша жалко. И пусть этим и ограничится.

– Умный малец, – довольно профырчал Шонна. – Понял, староста? Детки у тебя сообразительные. Больше вас, лопухов, понимают.

Староста лишь заскрипел зубами. Он не знал, куда деть глаза. Чувство вины перед людьми давило, как валун. Что ничего не может сделать для деревни, что его дети спаслись, отправившись в поездку. Всё это было для него большим грузом.

Расстроенные дети стали прощаться с опечаленными родными. У всех грудь словно обручем сдавило. Матери надрывно рыдали, а крепкие отцы напоминали пришибленных детей. То, с чем не справился Гараш, было для них абсолютной преградой. Противник, на которого и палец не поднимался. Выглядели они неуверенно и жалко.

Грим молча обняла мать, уткнувшись ей в живот.

– Не волнуйся, мам, – спокойно сказала Грим. Её тихий голос был, как всегда ровен.

Мальви удивленно посмотрела на Грим, стараясь сдерживать слёзы. Сперва пропал её муж, а теперь и единственную кровиночку отбирают у неё. Что с ней могут сделать эти лжевоенные? Она ведь ещё совсем ребёнок! Она же может погибнуть! Стать игрушкой для зарвавшихся солдат. Её попросту могут убить, если она не угодит этому страшному человеку, что назвался капитаном корабля.

– Я не пропаду, – прошептала Грим.

Она будто нутром знала, что чувствует Мальви. Девочка сама ощущала тягучую тоску, что появилась у неё в сердце, когда она поняла, что её и других детей заберут. И стараясь скрыть боль, вела себя, как обычно. Спокойно и рассудительно. В этот тяжелый момент голова работала неожиданно ясно. Всё мысли были у неё, как на ладони. Она прекрасно понимала, как должна поступить дальше.

Мальви опустилась на колени и заключила Грим в крепкие объятия, зарываясь лицом в шелковые волосы дочери. Непроизвольно прижалась губами к шее, ощущая пульс жизни. Жизни родного ребёнка. Жизни самого любимого существа. Плечи женщины дрожали.

– Я потеряла Фраля, отпустив его, – голос у матери звучал с надрывом, но она не могла молчать. – А ты просишь не волноваться, когда тебя насильно отбирают! Должен быть способ! Я найду тебя и верну! Я всё для этого сделаю!

Грим отрицательно качнула головой.

– Не пытайся меня искать, – Грим вцепилась в плечи матери. – Не думай об этом. Неизвестно, куда они повезут нас. Ты сама пропадёшь. А если ты останешься здесь, я буду знать, куда мне возвращаться.

Девочка серьёзно поглядела на других детей.

– Я сумею выжить где угодно, я умная. Я смогу приспособиться. Может пройдёт и не один год, но я вернусь. Я обещаю.

– А если...

– Нет, мам, не надо! Ты же видела, что они сильные. Убежать от них не получится. И я не хочу бросать Ульдин в такой момент. Она потеряла родного отца. Она сойдёт с ума, если проснётся в одиночестве. Я хочу поддержать её. К тому же, она кольдия. Только я понимаю, как к ним относятся.

– Грим, звёздочка... – всхлипнула женщина. – Но, как же...

– Мам, – Грим выскользнула из объятий и стала серьёзно смотреть в глаза Мальви. – Они

заберут нас, ты не спорь. Кидро правильно сказал. Я не хочу, чтобы тебя убили. – Мальви заплакала ещё сильнее. – Мама, послушай! Упокойся. Послушай, что я придумала. Когда мы уйдём на корабль, доберись до голубятни и отправь письма в другие деревни. Чтобы было меньше похищенных. Пусть они спрячут своих детей. Понимаешь?

– Да, звёздочка моя, да! – женщина опять крепко обняла дочь, вновь поражаясь её светлomu уму. – Береги себя! Я буду ждать. Сколько бы лет ни прошло, знай, я всегда жду тебя, Грим. Звёздочка моя любимая!

Грим и Мальви обменялись нежными поцелуями, и девочка, разняв объятия, невозмутимо подошла к солдатам. Деревенские отскакивали от девочки, освобождая дорогу. Даже в горе они не позабыли свой глупый страх. Мальви сжала фартук, стараясь прийти в себя, и готовилась выполнять просьбу дочери. Как же женщина хотела быть такой же невозмутимой и рассудительной.

– Кольдия! – снова выкрикнули двое матросов, едва увидели, как беловолосая девочка показалась из толпы.

Моментально военные взяли её в прицел арбалетов.

Капитан Шонна Леградий с интересом глянул, чего опять испугались его подчинённые, и ощутил, как похолодели внутренности. Маленькая девочка с белоснежными волосами. Белая кольдия. Проклятое порождение Ашта. То существо, что не хочешь увидеть даже в кошмарном сне.

Память услужливо выбросила образ красивейшей женщины с белыми волосами и ярко-лазурными глазами. Самая разыскиваемая преступница и невероятно сильная кольдия. Кольдия потерявшая цвет. Сила посветлевших кольдий всегда выходила за грань понимания обычных людей и возможности цветных кольдий. Звали её – Аллин Дельмар.

Шонна ловил её по приказу командования ещё во времена, когда сам ходил в старпомах. Именно эта работа и повысила его до капитана. Это была его любовь с первого взгляда и самый ужасный месяц в его жизни. Месяц, когда он едва остался жив. Цена тому была восемь его подчинённых, сломанная левая нога и десяток рёбер. Он так и не смог поймать эту женщину. Ему пришлось её убить. Самым подлым способом. В спину из дальнoбойного штуستا, освященного архижрицей Далоры. Она тоже была кольдией, но сохранившей цвет волос.

И вот перед ним опять появилось чудовище. Пусть ещё совсем маленькое, но чудовище. То, что может уничтожить его корабль и убить его команду. Даже пробуждение черноволосой дочери сухопутного капрала не так напугало бывалого военного. Рука капитана непроизвольно потянулась к караксу. Убить, пока не стало слишком поздно. Защитить своих людей, пока белое проклятие не начало крушить всё вокруг.

– Стойте!!! – завопил Кидро, бросаясь вперёд, к Грим. – Она не кольдия!!!

Он подскочил к девочке и спрятал её за своей спиной, раскинув руки.

– Она не кольдия!!! Не стреляйте!!! Она не кольдия!!!

Матросы замерли, держа мальчика на прицеле.

– Она мой друг! – продолжал кричать Кидро, глядя на капитана. – Она не кольдия! Она не умеет пользоваться лемиардием! Жизнью клянусь! Я не вру, она не кольдия!

Мальчика колотила дрожь. Он только теперь осознал, что его могли убить, когда он закричал и бежал к девочке. Стало страшно. Но сдвинуться с места Кидро уже не мог. Он бежал, чтобы защитить. Он поклялся жизнью. Грим давно стала для него больше, чем друг, но он продолжал стесняться своих чувств. Кажется, даже братья Ланирс, шебутные Шилк и Ярн, поняли, что их лидер влюбился в предмет ненависти всей деревни. Он думал, что Грим не станет его любить в ответ, ведь он так много её обижал. Но, пусть стыдно, пусть он для неё просто друг, не по-мужски бросать девочку в беде. Отец всегда помогал матери. И дядька Гараш

защищал свою дочь изо всех сил. Чем Кидро хуже них?

– Шонна, не торопись с выводами! – повысил голос Залид, заметив, как смотрит в сторону двух детей его капитан. – Дай мне её осмотреть! Ты же знаешь, я пойму.

Рука Леградия уже сжимала рукоять револьвера.

– Капитан!!!

Шонна бросил острый взгляд на старпома.

– Да, Залид, – кивнул он, нехотя отводя руку от оружия. – Да. Осмотри девчонку.

– Отставить бздеть! – понял тут же ситуацию Минх Лейбер. – Опустить штусты, трусливые чайки! Мальчишку в ёжика превратите, увальни!

Матросы расслабленно рассмеялись и выполнили приказ.

– Парень! – позвал Залид. – Подойдите ко мне. Не волнуйся, ни кто стрелять не будет.

Кидро продолжал в нерешительности стоять на месте. От пережитого страха, не осознавая ситуацию. Он вздрогнул всем телом, когда мягкая горячая ладошка Грим коснулась его плеча. Мурашки волной пробежали от макушки к пяткам. Он повернул голову к девочке.

– Нас зовут, – спокойно сказала Грим.

Как всегда её тихий голос напоминал ему шелест листы. В её взгляде не было и тени страха. Она снова поразила Кидро до глубины души. Какая же она необыкновенная!

Грим взяла мальчика за руку и пошла к мужчине, державшему на руках Ульдин. В отличие от своего капитана, он не вызывал у неё отрицательных чувств. Было в нём что-то правильное, что замечала только она. Может интонации голоса, может взгляд, может выражение лица? Грим и сама не могла разобрать. Интересная загадка. А загадки всегда манят.

– С Ульдин всё хорошо? – спросила Грим, глядя в глаза мужчине.

Залид удивился. Такая маленькая девочка, а сколько спокойствия в её речи, в прямом взоре. Светло-серые, почти незаметные радужки и зрачки глаз. Если не приглядываться, может показаться, что их и вовсе нет. Жутковатое зрелище. В придачу к её белым, как перо лебедя волосам, это действительно может напугать. У белых кольдий всегда необычные глаза и уникальный характер. Но эта девочка...

– Капитан, она действительно не кольдия, – сказал свой вердикт Гаренберри. – В ней ровно столько же силы, как и у мальчика рядом с ней. Как у всякого обычного человека. Она не может быть кольдией. Ни сейчас, ни в будущем.

– Хорошо, – Шонна совершенно расслабился. Он доверял словам Залида. Гаренберри сам был слабеньким колардом, но прекрасно чувствовал в других людях силу и потенциал. Леградий очень ценил этот навык.

Залид вновь внимательно посмотрел на Грим. Ни капли испуга, а ведь её только что могли убить. Или же она просто этого не поняла, в отличие от мальчика? Вон, как ладошку сжал. Всё ещё боится за подругу. Да, она же интересовалась состоянием кольдии.

Как иронично. Та, что по всем внешним признакам походит на кольдию, не имеет и капли потенциала, а её черноволосая подруга может стать одной из сильнейших зачаровательниц.

– С твоей подругой всё хорошо, она просто спит, – старпом ответил на вопрос Грим. – А теперь идите к матросам, время истекает, скоро пойдём.

Грим кивнула и потащила за собой Кидро. Мальчик понемногу приходил в себя и уже не так сильно сжимал руку девочки, но отпускать не хотел. Пусть друзья, подошедшие к матросам, продолжают ему ехидно улыбаться. Он ещё выскажет братьям всё, что думает.

Время, отведённое на прощание, подходило к концу. Деревню прочесали вдоль и поперёк, но больше никого не нашли. Все были здесь. Двое матросов и рядовой Беок вернулись с корабля и быстро собирали прах павшего матроса.

Залид бережно застёгивал медные кольца на лодыжках, запястьях и шее Ульдин. Затем по

спине провёл между ними пять тонких цепей, которые соединил с обручем, обхватившим грудную клетку девочки. Спереди на обруче, прямо под сердцем, расположился лазурит овальной формы. Так выглядел окружный поглотитель Нулия. Или, как его ещё прозвали в народе – Нулификатор.

Обычно все токи энергии, преобразованной из лемиардия, стекаются от сердца к конечностям, откуда и происходят непроизвольные выбросы не сформированной энергии. До этого момента Залид сам принимал на себя излишки лемиардия, что испускало тело маленькой кольдии, и сбрасывал в атмосферу. Теперь же этим занимался Нулификатор, полностью поглощая энергию природы.

Залид как-то раз из интереса на себе испытал это устройство. После подключения он понял, как глупо поступил. Нулификатор не был рассчитан на таких слабых колардов, как он. Залид просто свалился на пол без сил. Даже дышать было тяжело. Шонна после этого час отпаивал Залида коньяком.

Лазурит Нулия – жадный камень. Сколько ему лемиардия не корми, ему всё мало. Поэтому теперь Ульдин можно было без опасений принести на корабль. Однако держать её вместе со всеми нельзя. Дети из сочувствия снимут поглотитель, и тогда неподконтрольная волна силы навредит им. Придётся поселить девочку в другом месте.

– Всё готово, старший лейтенант! – сообщил рядовой Беок.

Матросы, стоявшие позади него, держали нечто напоминающее большую вазу.

– Старпом, мы готовы, – козырнул Минх Лейбер. – Детишки в сборе.

– Капитан, все приготовления по вашим указаниям успешно выполнены, – доложил Залид. Шонна подошел к строю, критически осмотрел детей.

– Сколько лет этой девочке? – он указал на малышку, жавшуюся к ноге высокой девушки.

Это были Изеланда и Далисса. Сёстры Ла. У нескладной малышки Изеланды были медные кудряшки, усыпанное веснушками личико и золотистые глаза. Статную Далиссу, груди которой завидовали все девушки деревни, украшали прямые черные, как смоль волосы и глубокие тёмно-синие глаза.

– Она моя сводная сестра, – сдавлено зачастила испуганная Далисса. – Она ничего плохого не сделала! Я не могу её бросить, у нас не осталось родителей, я...

– Я спросил, сколько ей лет?! – рявкнул Леградий. – Мне насрать на ваши проблемы!

– Три года, – пролепетала Далисса, втянув голову в плечи.

– Оставь её в деревне, – приказал капитан.

– Но я...

– Оставь, я сказал! – рыкнул Леградий. – Будешь перечить, изобью!

Грим бросила на него осуждающий взгляд. Хотя заметил это мимолётное выражение лица только стоящий рядом Кидро.

– Быстрее!

Далисса, рыдая, отвела малышку обратно к толпе.

– Позаботьтесь о ней, – придушенно попросила она старосту. – Прости, Изи...

И она пошла обратно к солдатам.

– Даля! Даля! – надрывно пищала малышка вслед сестре. – Даля-я-а-а!!!

Грим смотрела, как девушка закрыла искажившееся в муке лицо руками. Ульдин рассказывала, что Далисса с самого рождения не отходила от малышки. После рождения Изеланды их мать умерла в горячке. И Далисса сделала всё, чтобы заменила ей мать. И Грим понимала, что девушке очень больно отрывать от себя любимую сестру. Капитан корабля вызывал всё большее отвращение.

– Пошли, мелочь! – выкрикнул один из матросов. – Нечего стоять!

И вереница детей двинулась к лесу.

Деревенский люд, глядя на тяжесть расставания сестёр, начал пылать праведным гневом. Они уже собирались всей толпой ринуться возвращать детей, но тут капитан Леградий поднял руку вверх, и сбоку от деревни грохнуло, поднимая в небо фонтан земли. Деревенские в ужасе попадали на землю.

– Я же сказал не рыпаться! – рыкнул в их сторону Шонна. – Вот и сидите так! Ещё раз, и снаряд полетит в вас! Тупая деревенщина, – проворчал он себе под нос.

Матросы чуть подталкивали детей, следя за ними во все глаза – вдруг решат разбежаться. В прошлых двух деревнях так и случилось, после чего они долго бегали за мелкотой, а потом получили выговор от старпома и капитана. По отдельности. Было страшно. Особенно после такой демонстрации силы.

Но ни кто не попытался бежать. Лишь печально оглядывались на деревню. На опушке леса Грим тоже обернулась и бросила последний взгляд на частокол деревни. Она надеялась, что голуби не умерли от испуга, после выстрела корабля, и мама сможет послать предупреждение другим деревням. Такого горя не пожелаешь никому.

Девочка сделала ещё несколько шагов, и деревья скрыли вид на родной дом. Дом, куда она, возможно, никогда не вернётся.

Страница книги Осколки в интернете